

- Добавки, пожалуйста! - Хэ Цзявэй без малейшей неловкости протянул свою чашу. Этот парень и так обладал огромным аппетитом, а после того, как целый день прозанимался дзюдо с мамой Ци Фэна, его желудок стал еще более бездонным, чем обычно.

Одиннадцатилетний Ци Ин положил палочки для еды:

- Пап, а этот старший братец из Африки?

- Почему ты так решил? - папа Ци Фэна положил несколько кусочков морковки на тарелку Ци Ина.

- Мой учитель сказал, что в Африке очень низкий уровень жизни. Им не хватает еды и нечем согреться. Сам посмотри, какая у него темная кожа и как много он ест, вот почему он наверняка беженец из Африки.

Хэ Цзявэй наградил пристальным взглядом Ци Ина. У этой парочки братьев оказались по-настоящему жестокие языки. Как так вышло, что они не унаследовали ни единого достоинства своей мамы?!

- Ребенок глупости говорит, - мама Ци Фэна, выйдя из кухни, отвесила Ци Ину легонький подзатыльник, а затем с радостной улыбкой на лице вручила Хэ Цзявэю очередную чашу риса.
- Кушай побольше, мальчики твоего возраста еще растут, и вам нужно больше есть, чтобы стать высокими.

- Спасибо! - Хэ Цзявэй обеими руками принял у нее чашу, не забыв со злорадством глянуть на Ци Фэна, при этом значение это взгляда было более чем очевидным: "И что с того, что я много ем? Зато я выше тебя!"

Ци Фэн сделал вид, будто ничего не заметил, и с серьезным видом пожурил своего младшего брата:

- Бедные темнокожие тоже люди. Нам не следует их дискриминировать, вместо этого мы должны проявлять заботу и интерес к проблемам друг друга.

- Да, старший брат, - с виноватым видом согласился Ци Ин. - Я отдаю тебе все это, чтобы выразить свою заботу о тебе, - с этими словами он переложил всю морковку из своей тарелки в чашу Хэ Цзявэя.

- Сяо Ин, ты должен сам съесть свои овощи, - увидев, что он творит, мама Ци Фэна положила ему на тарелку еще пару кусочков морковки, а Ци Ин с горечью принялся тыкать в них палочками.

Следом мама Ци Фэна подхватила кусок мяса и положила его в чашу Хэ Цзявэя:

- Ешь побольше мяса, там много белка, полезного для наращивания мышечной массы.

Хэ Цзявэй почувствовал себя очень тронутым. Он жил со своей бабушкой, а так как ей уже сложно было пережевывать мясо, то по большей части питаться ему приходилось вегетарианской едой. Но даже в тех редких случаях, когда на столе появлялось мясо, было его немного, и было довольно поразительно, что он смог вырасти таким сильным, сидя на диете, состоящей из овощей.

- Если понравилась еда, можешь почаще нас навещать. Мы нередко готовим тушеное мясо, - увидев, как высоко оценили приготовленную ею еду, мама Ци Фэна сильно обрадовалась. Разве есть повар, который не надеялся, что люди, отведавшие его еду, будут поглощать ее с таким же наслаждением, как Хэ Цзявэй? Это полностью отличалось от двоих ее сыновей, которые вечно придирались к еде.

- Мм! - Хэ Цзявэй с набитым ртом не мог говорить, но это не помешало ему решительно покивать, выразив тем самым свое согласие. Ци Фэн притворился, что этого не заметил, и, опустив голову, принялся копаться в своем рисе, тогда как Ци Ин, не в силах больше этого выносить, скорчил рожицу.

- Старший брат из Африки снова здесь, чтобы на халяву поесть, - в последнее время это стало любимой фразой Ци Ина.

Хэ Цзявэй огляделся по сторонам, желая убедиться, что больше никого не видно на горизонте, а затем постучал пальцем по его голове:

- Что? Ты мне не рад?!

- Ва-а~~. Этот старший брат издевается надо мной! - Ци Ин бросился в тренировочный зал, сделав вид, будто расплакался.

- Почему ты все время приходишь ко мне? Тебе что, больше некуда идти? - это был девятый раз, когда Хэ Цзявэй сам себя приглашал в гости к Ци Фэну. Как выяснилось, его толстокожесть превосходила все, что мог себе представить Ци Фэн.

- Почему ты так отстраненно себя ведешь? Мы же с тобой лучшие друзья! - с совершенно непринужденным видом великодушно отозвался Хэ Цзявэй.

Ци Фэн обернулся:

- Ма, количество девушек-дзюдоисток уменьшилось?

- Разве? А мне так не кажется, - мама Ци Фэна не поняла, с чего бы ее сыну задавать подобный вопрос.

- Не возводи на меня напраслину, - тихо предупредил Ци Фэна Хэ Цзявэй. Стоит его маме услышать об этом, как она может и вовсе запретить ему приходить. - Вчера их было шестнадцать, а сегодня - семнадцать. Их явно стало больше, чем прежде.

- Ты, несомненно, хорошо ведешь счет.

Хэ Цзявэй гордо задрал подбородок:

- А то, - выдал он, а затем счастливо потопал переодеваться. С тех пор, как мама Ци Фэна начала его обучать, он часто использовал тренировки в качестве предлога для появления здесь. Ничто не могло сделать его счастливее, чем вид тренировки маленьких лоли, за которыми он мог наблюдать с такого близкого расстояния.

Увидев его таким, Ци Фэн рассердился. Когда его мама закончила с обучением Хэ Цзявэя, Ци Фэн под предлогом, что он его "напарник по тренировкам", от души снова и снова принялся бросать этого парня на пол, вымотав его до такой степени, что он даже на маленьких лоли смотреть больше не мог.

По окончании занятия девочек, Ци Фэн тоже "притомился", и их урок, само собой, завершился.

- Ты-ты-ты сделал это нарочно! - указав на него пальцем, до скрипа стиснул зубы Хэ Цзявэй.

Ци Фэн приподнял бровь, словно говоря: "Даже если и так, что ты можешь с этим поделать?"

Хэ Цзявэю оставалось только молча страдать.

Зато мама Ци Фэна осталась очень довольна, видя как они друг с другом общаются:

- У молодых людей должна быть горячая кровь!

Мартовские каникулы, наконец, завершились. Хэ Цзявэй поступил в старшую школу Лин Чэн, и так уж совпало, что старшая школа Ци Фэна, Янь Лай, и Лин Чэн давно враждовали друг с другом, отчего эти парни снова оказались в противоположных лагерях на баскетбольной площадке.

Если на площадке один вел мяч, другой старался его перехватить, если один пытался забросить в корзину, другой его блокировал, и при этом оба оставались беспощадны друг к другу.

Выйдя с баскетбольной площадки, Хэ Цзявэй вместе со своей спортивной сумкой бежал к дому Ци Фэна, где принимал душ и переодевался, совершенно не считая себя там чужим. Порой, когда результат игры его не устраивал, он утаскивал Ци Фэна, чтобы сыграть с ним один на один.

Однако это вовсе не означало, что отношения между ними хоть как-то улучшились. Напротив, они остались такими же непримиримыми соперниками, как и всегда. Пусть Хэ Цзявэй и хотел стать ему другом, слова Ци Фэна неизменно вызывали у него только гнев. Все знали, что эти парни были как лед и пламя, и стоило им столкнуться на баскетбольной площадке, как только искры летели.

Так подошел к концу их первый год старшей школы. Грубоватый и всегда на взводе Хэ Цзявэй не заметил каких-либо изменений, но с началом второго года обучения он постепенно обнаружил, что что-то пошло не так.

В который раз оставленный тренером на скамейке схлопотавший четыре фолы Хэ Цзявэй, чувствуя себя несчастным, указал на Ци Фэна и пожаловался:

- Это же фол! Он явно грязно играет!

- Он следует правилам, что еще за фол ты увидел? - тренер по баскетболу из Лин Чэн славился тем, что всех держал в железных рукавицах, и, пожалуй, лишь ему было дано совладать с Хэ Цзявэем.

- Хе-хе-хе, - до Хэ Цзявэя наконец-то дошло, почему ему все это время казалось, будто что-то не так. - Как может разыгрывающий защитник быть настолько высоким? Да это само по себе фол!

Он видел лишь, как тот легонько подпрыгнул, кто ж мог знать, что этим он не только заблокирует его, но и заставит получить обидный фол, а теперь у него не оставалось иного выбора, кроме как торчать на скамье.

Тренера позабавила его логика:

- Быть высоким - фол? Он занимается прыжками в высоту, само собой, он должен быть выше, - помимо должности тренера по баскетболу, он занимал и должность тренера школьной команды легкой атлетики, поэтому для него было естественно знать об основных конкурентах из прочих школ.

- Это нечестно, я тоже хочу заниматься прыжками в высоту! - взбесился Хэ Цзявэй. На третьем

году средней школы он определенно был выше Ци Фэна, и как же так в итоге неосознанно вышло, что теперь ему приходилось снизу вверх смотреть на этого парня?

- Ты? - тренер хорошенько его рассмотрел. - Твое телосложение абсолютно не годится для прыжков в высоту. Ты когда-нибудь видел такого широкого прыгуна?

- Я мускулистый! Это все мышцы!

- Да-да-да, - отмахнулся от него тренер. - Тебе лучше просто сосредоточиться на своем спринтерском беге. По-моему, ты вполне в состоянии еще немного улучшить время забега; почему ты не прикладываешь ни малейших усилий, чтобы достичь лучшего результата? Хватит уже сразу после школы бегать в дождь, в следующий раз сиди дома и тренируйся!

Лицо у Хэ Цзявэя вытянулось, став длиннее, чем морда осла; он, само собой, винил Ци Фэна во всем.

- Ты снова злишься? - к этому времени Ци Фэн уже хорошо его изучил, к тому же Хэ Цзявэй был не из тех, кто умел скрывать свои чувства. Вот почему, лишь взглянув на выражение его лица, он понимал, что на уме у этого парня. - Почему ты так часто злишься? Ты прямо как Злюка Ти-Рекс.

Не так давно вышла игра, пользующаяся большой популярностью среди учеников их возраста, и одним из питомцев в этой игре был злобный тираннозавр Рекс. Он явно выглядел до невозможности милым и очаровательным: с большой головой и маленьким тельцем с розовой шкуркой. Вот только он упорствовал в своем желании казаться жутко беспощадным и частенько наклонялся вперед, задирая вверх свою задницу, при этом его передние лапки покачивались, свисая по бокам его тела. Порой из его рта вырывались крошечные язычки пламени; у девушек он пользовался очень большой популярностью.

- Что еще за Злюка Ти-Рекс? Да ты сам Злюка Ти-Рекс! - Хэ Цзявэй мигом показал всем идеальную копию Злюки Ти-Рекса, плюющего своим пламенем, когда взревел на Ци Фэна.

- Ха-ха-ха, Злюка Ти-Рекс, он реально выглядит точь-в-точь как он! Злюка Ти-Рекс! - так случилось, что слова Ци Фэна услышал проходящий мимо член его команды, который тут же согнулся от смеха.

- Ты! - Хэ Цзявэю оставалось только снова направить пламя своей ярости на Ци Фэна. - Ты уже совсем взрослый, но по-прежнему придумываешь прозвища окружающим? Разве ты не ведешь себя, как ребенок?! Ты, злобный кекс!

Ци Фэн лишь пожал плечами, а член его команды смеясь убежал. Не прошло много времени, как всей команде Янь Лай стало известно новое прозвище Хэ Цзявэя.

Когда ученики Лин Чэна тоже принялись называть Хэ Цзявэй "Злюкой Ти-Рексом", он наконец-то взбесился и бросил вызов Ци Фэну, но лишь для того, чтобы снова оказаться побитым. Хэ Цзявэй оставалось только с негодованием купить огромный кекс, прямо перед Ци Фэном проткнуть его вилкой и слопать до последней крошки.

- В один прекрасный день я слопаю вас всех так же, как этот кекс! - чистый и невинный Хэ Цзявэй в открытую заявил о своих амбициях.

- Еще неизвестно, кто кого съест, - Ци Фэн холодно глянул на Хэ Цзявэй и добавил: - Злюка Ти-Рекс.

- Не называй меня "Злюкой Ти-Рексом"!

На третьем году старшей школы рост Ци Фэна, наконец, остановился на высоте 189,5 см. Хэ Цзявэй смог вздохнуть с облегчением, отказываясь признавать способ округления величин. Ведь если считать, что рост Ци Фэна равняется 190 см, то это окажется для него слишком сильным ударом, хотя ему и сейчас приходилось несладко. Он и раньше слышал, что люди, которые позже ударяются в рост, вытягиваются в высоту весьма ужасающими темпами, но он не ожидал, все все окажется настолько ужасно.

На третьем году все были заняты своей успеваемостью. Хэ Цзявэй уже решил, что будет поступать в спортивный институт, и его результаты примерно соответствовали критериям поступления. Вот почему он совсем не терзался и продолжал день через день бегать в додзё.

Сблизившись с семьей Ци Фэна, Хэ Цзявэй узнал, что владельцем этого додзё был средних лет мужчина. Первый этаж отводился под спортивный зал, а второй можно было считать жилплощадью для размещения персонала - он был предоставлен в качестве жилья семье Ци Фэна. Как правило, всем в додзё заведовал отец Ци Фэна, а владелец лишь изредка их навещал.

Сегодня, едва переступив порог додзё, Хэ Цзявэй почувствовал, что что-то не так. Отец Ци Фэна показывал додзё мужчине, которого он прежде не встречал, а тот внимательно разглядывал каждый его уголок, словно оценивая устройство додзё.

- Что происходит? - отыскав Ци Фэна, спросил у него Хэ Цзявэй.

- Возможно, додзё закроется, - с невозмутимым лицом отозвался Ци Фэн.

- Что ты сказал? - Хэ Цзявэй, словно громом пораженный, застыл.

- Владелец уезжает за границу и, вполне возможно, продаст это здание. Этот мужчина пришел сюда, чтобы осмотреть здание. По-видимому, он хочет устроить здесь дискотеку, а значит, додзё больше не будет.

Хэ Цзявэй оказался не в состоянии смириться с этим известием. По прошествии столь долгого времени это додзё стало для него вторым домом.

- А что станет с вами? - спросил он спустя мгновение.

- Нам придется поискать какое-нибудь другое место, где мы сможем остановиться, - делая вид, что ему все нипочем, пожал плечами Ци Фэн.

С глазами, наполненными грустью и нежеланием смириться с таким положением дел, Хэ Цзявэй развернулся и молча ушел.

Подражая взрослым, Ци Ин испустил тяжкий вздох:

- Старший брат, почему мне кажется, будто я вижу засохшие листья, падающие над головой старшего брата из Африки?

- Кто знает.

- Это нас выгоняют из дома, так почему он выглядит еще более расстроенным этим, чем мы?

- Кто знает.

- Как думаешь, ему не охота расставаться с додзё или с нами?

- Кто знает.

На протяжении двух следующих недель Хэ Цзявэй держался, не посещая додзё. Стоило ему только представить себе, что те чистые и яркие девушки из додзё сейчас превращаются в покрытых густым макияжем девушек, посещающих дискотеки, как у него возникало такое чувство, будто ему вонзают нож в самое сердце.

Ему так хотелось вернуться в место, к которому он прикипел сердцем, но он боялся, что не вынесет вида додзё, которого того и гляди больше не станет. Он несколько дней ходил как в воду опущенный - даже поражение в баскетбольном матче не заставляло его чувствовать себя настолько расстроенным.

Тренер больше не смог на это смотреть:

- Если у тебя нет настроения тренироваться, то лучше возвращайся домой. Пусть твое тело на баскетбольной площадке, твоя душа далеко. Чем это отличается от твоего отсутствия?

Хэ Цзявэй до скрежета стиснул зубы и поплелся к автобусной остановке. Без додзё у него больше никогда не появится возможности полюбоваться на маленьких лоли, которые тренируют дзюдо, он больше не сможет полакомиться тушеным мясом, которое готовила мама Ци Фэна, и у него больше не останется повода прийти к Ци Фэну, чтобы вместе с ним поиграть... Сидя в автобусе, Хэ Цзявэй мысленно унесся прочь.

Совершенно запыхавшийся Хэ Цзявэй подбежал к додзё. Вывеска на нем оказалась на прежнем месте, как и маленькие лоли, которые входили в его двери и выходили из них. Хэ Цзявэй ошеломленно застыл: - "Они не закрылись?"

- Йо, давненько тебя здесь не видал, - знакомый голос раздался у него за спиной.

Хэ Цзявэй был счастлив до одури.

- Ты? Что? - переполненный эмоциями он утратил способность ясно выражать свои мысли.

- Додзё не закрывается.

- Что ты сказал?

- Додзё больше не закрывается, - повторил Ци Фэн.

- Правда?

Ци Фэна совершенно не прельщало и дальше вести беседу с болванчиком, который стоял перед ним с такой глупой улыбкой во все лицо. Если бы их увидел еще кто-нибудь, тот вполне мог бы решить, что он имеет какое-то отношение к этому душевнобольному.

- Эй, постой. Расскажи мне, почему додзё не закрывается? Разве даосский жрец не уехал за границу?

Терпение Ци Фэна лопнуло, и он обернулся:

- Во-первых, не даосский жрец, а владелец. Во-вторых, хотя владелец и уехал из страны, ученики выступили категорически против закрытия додзё, поэтому управление им теперь доверено нашей семье. В-третьих, это явно дело нашей семьи, почему ты, посторонний, придаешь этому настолько большое значение?

Хэ Цзявэй автоматом проигнорировал его первое и третье высказывание, сосредоточившись исключительно на втором:

- Доверили управление? Что это значит? Выходит, додзё теперь принадлежит твоей семье?

Ци Фэн радостно улыбнулся:

- А что? Мечтаешь выйти замуж за сына владельца додзё?

- Неа, в своих мечтах я женюсь на дочке владельца додзё, - Хэ Цзявэй без малейшего колебания выложил то, что было у него на душе.

Улыбка с лица Ци Фэна в тот же миг испарилась:

- В таком случае мне очень жаль. У меня нет ни единой сестры, чтобы ты мог осуществить свою мечту.

Хэ Цзявэй с головой погрузился в счастье от возвращения того, что казалось утраченным. Он в восторге вбежал в додзё:

- Тетушка, я пришел!

- Йо, Цзявэй, ты давненько не появлялся. Сегодня тетушка тушит баранину, так что оставайся и поужинай вместе с нами.

- Спасибо, тетушка!

Наевшийся от пуза Хэ Цзявэй лениво растянулся на полу в комнате Ци Фэна. Прищурившись, он сложил лапки на животе с крайне довольным выражением на лице.

- Будешь валяться после еды, превратишься в свинью.

Редко можно было увидеть, чтобы Хэ Цзявэй не рассердился, а вместо этого заговорил на совершенно другую тему.

- Эй, Ци Фэн.

- Хм?

- Ты куда собираешься поступать?

- А тебе какое до этого дело?

- Я подаю заявление в спортивный институт, тебе тоже стоит туда пойти.

Ци Фэн усмехнулся:

- С какой стати мне поступать в один университет с тобой?

Этот вопрос застал Хэ Цзявэя врасплох. Он почесал затылок:

- Ты играешь в баскетбол и занимаешься прыжками в высоту. Если не в спортивный институт, то куда еще тебе поступать?

- Другие университеты тоже набирают спортсменов. Я отличаюсь от тебя, которого с такими оценками примут только в спортивный институт.

Хэ Цзявэй погрузился в молчание, а затем испустил столь редкий для него мрачный вздох. Настолько нехарактерное поведение заставило Ци Фэна как-то странно на него посмотреть.

- Разве это не означает, что нам еще на четыре года предстоит стать соперниками?

Ци Фэн не стал продолжать.

После затянувшегося молчания Хэ Цзявэй проговорил:

- Я до сих пор не знаю, каково это - быть твоим партнером.

Небо медленно погружалось во тьму. Свет в комнате никто не включал. Заглянувший в окно лунный свет очертил силуэты двух человек.

<http://bllate.org/book/14748/1316655>